

Обзорная статья

УДК 338.439+339.97(5+9)

DOI: 10.47475/1994-2796-2026-509-3-191-200

УЧАСТИЕ СТРАН ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ В МИРОВОЙ ТОРГОВЛЕ РИСОМ КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ РЕГИОНА

Анна Михайловна Петрова

Министерство промышленности и торговли Российской Федерации, Москва, Россия, petrova.anna1998@gmail.com

Аннотация. Актуальность исследования подчеркивается сохранением существенной важности риса для продовольственных систем многих стран. Цель исследования состоит в анализе внешней торговли рисом в странах Юго-Восточной Азии и ее влияния на изменение продовольственных систем. Методологическая основа исследования представляет собой комплекс научных методов, в том числе изучение российской и зарубежной литературы, системный, сравнительный и статистический анализ, а также сопоставление динамических рядов. В статье отмечается, что в настоящее время популярность данной зерновой культуры по-прежнему остается очень высокой, а темпы и объемы ее мировой торговли выросли с 2005 г. по 2024 г. более чем в 3,5 раза. География и специфика производства риса обусловлены природно-климатическими условиями его выращивания; основными производителями выступают страны Юго-Восточной Азии. Выявлено, что на долю Индонезии, Вьетнама и Таиланда приходится порядка 15 % мирового объема. В статье акцентируется внимание на том, что рис играет особую роль в продовольственных системах государств региона, что подтверждается превышением потребления риса в Юго-Восточной Азии над среднемировым значением в 2–3,5 раза. Рост численности населения, в том числе в регионах, где рис является ключевым продовольственным товаром, приведет к дальнейшему увеличению производства и развитию мировой торговли данной культурой. По итогам проведенного автором анализа можно сделать вывод, что Юго-Восточная Азия будет продолжать играть значимую роль на мировом рынке риса, что взаимосвязано с трансформацией продовольственных систем как на национальном, так и глобальном уровне.

Ключевые слова: продовольственные системы, Юго-Восточная Азия, рынок риса, мировая торговля, продовольственная безопасность

Для цитирования: Петрова А. М. Участие стран Юго-Восточной Азии в мировой торговле рисом как фактор трансформации продовольственных систем региона // Вестник Челябинского государственного университета. 2026. № 3 (509). С. 191–200. DOI: 10.47475/1994-2796-2026-509-3-191-200

Original article

PARTICIPATION OF SOUTHEAST ASIAN COUNTRIES IN THE GLOBAL RICE TRADE AS A FACTOR OF THE REGION'S FOOD SYSTEMS TRANSFORMATION

Anna M. Petrova

Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation, Moscow, Russia, petrova.anna1998@gmail.com

Abstract. The relevance of the study is emphasized by the continued essential importance of rice for the food systems of many countries. The purpose of the study is to analyze the external rice trade in Southeast Asian countries and its impact on food systems changes. The methodological basis of the research is a set of scientific methods, including the study of Russian and foreign literature, systematic, comparative and statistical analysis, as well as comparison of dynamic series. The article notes that currently the popularity of this grain crop is still very high, and the pace and volume of its global trade increased by more than 3.5 times from 2005 to 2024. The geography and specificity of rice production are determined by the natural and climatic conditions of its cultivation, the main producers are the countries of Southeast Asia. It has been revealed that Indonesia, Vietnam and Thailand account for about 15 % of the global volume. The article emphasizes that rice also plays a special role in the food systems of the states of the region, as evidenced by the 2-3.5 times higher rice consumption in Southeast Asia than the global average level. Population growth, including in regions where rice is a key food commodity, will lead to a further

increase in production and the development of global trade in this crop. Based on the author's analysis, it can be concluded that Southeast Asia will continue to play a significant role in the global rice market, which is interconnected with the transformation of food systems at both the national and global levels.

Keywords: food systems, Southeast Asia, rice market, world trade, food security

For citation: Petrova AM. Participation of Southeast Asian Countries in the Global Rice Trade as a Factor of the Region's Food Systems Transformation. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2026;(3(509):191-200. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2026-509-3-191-200

Введение

Страны Юго-Восточной Азии обладают большим потенциалом с точки зрения сельского хозяйства. Климатические условия способствуют выращиванию различных видов фруктов и овощей, развитию рыбоводства и аквакультуры. При этом регион потребляет и значительный объем мяса и птицы.

Большое значение в экономике этих стран имеет и внешний фактор. Однако так как именно рис является важнейшей культурой данного региона, трансформация продовольственных систем Юго-Восточной Азии в значительной степени связана с мировой торговлей данной продукцией, что подчеркивает актуальность данного исследования. При этом страны региона представлены как экспортеры, так и импортеры риса, что обусловлено высоким объемом производства и активным потреблением этой культуры.

По мнению ряда экспертов, в будущем роль стран Юго-Восточной Азии на мировом рынке риса может возрасти на фоне происходящего расширения посевных площадей и повышения урожайности зерновой культуры [13]. Кроме того, сохранение высокого спроса на рис и его основополагающая роль в продовольственных системах данного региона обусловлены не только историческими предпосылками и пищевыми предпочтениями, но и его доступностью и питательностью.

Таким образом, цель данного исследования состоит в анализе внешней торговли рисом в странах Юго-Восточной Азии и ее влияния на изменение продовольственных систем.

Методологическая основа исследования представляет собой комплекс научных методов, в том числе изучение российской и зарубежной литературы, системный, сравнительный и статистический анализ, а также сопоставление динамических рядов.

Концепция продовольственных систем

В научном сообществе при всей важности концепции продовольственных систем существует плюрализм мнений по трактовке данного понятия [12]. Согласно традиционному подходу, продовольственные системы представляют собой

совокупность отраслей по производству, переработке и доведению продуктов питания до конечных потребителей. Однако с течением времени это понятие претерпевало эволюцию с целью его более практического применения для одновременного достижения экономического роста, содействия заботе об экологии и соблюдения этических принципов [14, с. 13].

Так, Группа экспертов высокого уровня Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО) сформулировала определение продовольственных систем как совокупность «всех элементов и всех видов деятельности, связанных с производством, обработкой, распределением, переработкой и потреблением продовольствия, а также результатов такой деятельности, в том числе социально-экономических и экологических последствий»¹.

Целевая коалиция по устойчивым продовольственным системам для региона Европы и Центральной Азии при подготовке материалов к Саммиту Организации Объединенных Наций по продовольственным системам в 2021 г. уточнила данное понятие как «весь спектр видов деятельности, товаров и услуг, связанных с производством, торговлей, переработкой, маркетингом, потреблением и утилизацией товаров, происхождение которых связано с сельским, лесным или рыбным хозяйством, включая необходимые факторы производства и выпускаемую продукцию, полученные на каждом из этапов»².

При этом продовольственные системы нацелены на решение продовольственной проблемы, которая охватывает обеспечение продовольственной безопасности, развитие агропромышленного

¹ Группа экспертов высокого уровня по вопросам продовольственной безопасности и питания. Выдержки из доклада «Питание и продовольственные системы». URL: https://www.fao.org/fileadmin/user_upload/hlpe/hlpe_documents/HLPE_S_and_R/HLPE_2017_Nutrition-and-food-systems_S_R-RU.pdf (дата обращения: 27.02.2026).

² Целевая коалиция (ЦК) по устойчивым продовольственным системам для региона Европы и Центральной Азии (ЕЦА). Техническая записка по вопросам устойчивых продовольственных систем. URL: https://unece.org/sites/default/files/2021-05/Technical%20Note%20on%20SFS_short%20version-RU.pdf (дата обращения: 06.09.2025).

сектора, в том числе меры государственной поддержки, а также рынки продовольственных товаров [10, с. 36]. Кроме того, по мнению ряда исследователей, они включают в себя кадровую, материально-техническую, технологическую подсистемы, а также информационную, научную и финансовую деятельность [5, с. 73].

На современном этапе концепция продовольственных систем формируется не только с учетом состояния биоразнообразия, но и под влиянием трансформации процессов воспроизводства, геополитических изменений, ухудшения состояния продовольственной безопасности, цифровизации и многих других аспектов.

В зависимости от уровня урбанизации, количества супермаркетов на 100 тыс. человек, доли пищевой энергии, приходящейся на продукты, не причисляемые к категории основных, а также добавленной стоимости на одного занятого в сельском хозяйстве, ФАО выделяет шесть типов продовольственных систем: затронутые тяжкими кризисами, традиционные, растущие, в процессе диверсификации, на этапе формализации и индустриальные¹. В соответствии с данной классификацией продовольственные системы большинства стран Западной Европы, Северной Америки и Австралии относятся к индустриальному типу, в то время как для большей части Юго-Восточной Азии они охарактеризованы как растущие, хотя в ряде государств региона входят в категории «традиционные» и «на этапе формализации».

Международные организации также выделяют устойчивые продовольственные системы, которые позволяют обеспечить все население продуктами питания без нарушения экономической, социальной и экологической безопасности будущих поколений². Такая концепция близка по своей сути к философии достаточной экономики, предложенной в Таиланде еще в 1974 г. [7, с. 69]. В контексте изучения экономических особенностей отдельных стран и регионов особый интерес также представляют инклюзивные продовольственные системы и продовольственные системы коренных народов [8, с. 227], которые позволяют переосмыслить сложившиеся хозяйственные связи с целью использования опыта предыдущих поколений.

¹ Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства – 2024. Преобразование агропродовольственных систем с ориентацией на ценностные параметры / ФАО. Рим, 2024.

² Агропродовольственные системы. ФАО. URL: <https://www.fao.org/food-systems/ru> (дата обращения: 27.02.2026).

В целом необходимо отметить, что продовольственные системы стран Юго-Восточной Азии имеют существенные различия между собой, которые обусловлены природно-климатическими, экономическими, историческими и социальными условиями. Однако рис играет центральную роль в решении продовольственной проблемы в этом регионе.

Страны Юго-Восточной Азии как производители и потребители риса

Рис является одной из первых сельскохозяйственных культур, одомашненных человеком. По популярности он занимает второе место в мире после пшеницы, а в некоторых регионах и странах даже опережает ее. При этом само выращивание данной культуры представляет собой достаточно сложный процесс с рядом особенностей, которые во многом определяют как географию производства, так и форму организации труда. Теплый влажный климат способствовал распространению риса в большинстве субрегионов Азии, в том числе в ее юго-восточной части. Всего чтобы вырастить 1 кг риса может потребоваться до 5000 л воды [15, с. 1], что накладывает дополнительные ограничения на его производство.

Удобство выращивания риса при плантационном типе хозяйствования обуславливает сезонную занятость работников, а также циклически усиливающиеся риски нехватки продовольствия. Несмотря на то что большой объем риса производится крупными агропроизводителями, в значительной степени в этот вид деятельности вовлечены и малые и средние предприятия, зачастую состоящие из членов одной семьи, что также снижает уровень продовольственной безопасности для этих категорий населения. Если требуется дополнительная рабочая сила, например, во время посевных работ, чаще всего наемными сотрудниками выступают женщины и дети. Однако оплата такого труда невысока, несмотря на его сложные условия.

В большинстве регионов выращивания риса отмечается достаточно низкий уровень цифровизации и автоматизации процессов, неширокое распространение сельскохозяйственной техники, что обусловлено в том числе невысокими доходами домохозяйств и наблюдающимся цифровым неравенством [9, с. 378]. Кроме того, требуют комплексной трансформации не только производственные, но и сбытовые цепочки, логистика и системы хранения продукции [4, с. 117].

В 2024–2025 гг. мировое производство риса составило 535,8 млн тонн¹. В число наиболее крупных производителей риса входят в основном страны Южной, Восточной и Юго-Восточной Азии (рис. 1). Причем на долю 10 стран-лидеров по данному показателю приходится 85 % всего мирового производства риса. Иными словами, доля всех остальных государств составляет немногим более 80 млн тонн данной зерновой культуры.

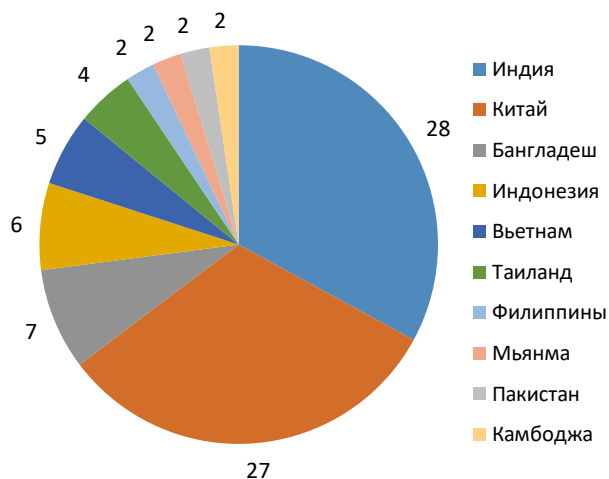

Рис. 1. Доля десяти основных стран-производителей риса в 2024 / 2025 гг. от мирового производства риса (%)

Fig. 1. Share of top ten rice-producing countries in 2024 / 2025 of global rice production (%)

Источник: составлено автором²

Таблица 1
Table 1

**Основные страны-потребители риса
в 2024/2025 гг.
Major rice consuming countries in 2024/2025**

№	Страна	Объем потребления риса (млн т)	Доля от мирового потребления риса (%)
1	Китай	146	27,7
2	Индия	121	23
3	Бангладеш	38	7,2
4	Индонезия	35,9	6,8
5	Вьетнам	22,7	4,3
6	Филиппины	17,3	3,3
7	Таиланд	12,5	2,4
8	Мьянма	10,1	1,9
9	Япония	8,1	1,5
10	Нигерия	7,8	1,5

Источник: составлено автором³

¹ U.S. Department of Agriculture (Foreign Agricultural Service). Production – Rice. URL: <https://fas.usda.gov/data/production/commodity/0422110> (дата обращения: 27.02.2026).

² Там же.

³ U.S. Department of Agriculture (Foreign Agricultural Service). Grain: World Markets and Trade, May 2025. URL:

В течение последних десяти лет первое место по объемам производства риса уверенно занимал Китай, показатели которого колебались от 144 до 149 млн тонн. Однако ранее располагавшаяся на втором месте по этому параметру Индия в сезоне 2024–2025 гг. выходит на первый план. Ее показатели в течение последних десяти лет также намного превышают значения в других странах и демонстрируют значительный рост с 104,4 млн тонн в 2015 г. до 150 млн тонн в 2024 г.⁴

Всего на шесть государств Юго-Восточной Азии, входящих в первую десятку стран по производству риса, приходится 21 % мирового объема, что составляет практически 115 млн тонн. Наиболее высокие значения из них демонстрируют Индонезия и Вьетнам: 34,6 и 27 млн тонн соответственно.

В то же время расширение производства риса взаимосвязано и с увеличением его потребления. Если в 2020/2021 гг. оно составляло 503,36 млн тонн, то уже в 2024/2025 гг. оно достигнет 532,6 млн тонн. При этом на долю десяти основных потребителей риса приходится практически 80 % потребления данной культуры в мире (табл. 1).

Необходимо отметить, что первая пятерка основных потребителей риса совпадает с первой пятеркой ключевых производителей данной культуры. Лидерами также являются Китай, на долю которого приходится более четверти всего мирового потребления риса, и Индия, аналогичный показатель которой составляет 23 % от мирового уровня. Однако вместо Пакистана и Камбоджи в топ-10 основных потребителей риса входят Япония и Нигерия, соответствующие показатели которых в 2024–2025 гг. составили 8,1 и 7,8 млн тонн.

Из десяти основных стран-лидеров по потреблению риса пять располагаются в Юго-Восточной Азии, а их доля составляет 18,7 % от мирового потребления данной культуры. Наиболее высокие значения данного показателя наблюдаются у Индонезии и Вьетнама, объем потребления которых в сезоне 2024–2025 гг. составил 35,9 и 22,7 млн тонн соответственно.

На фоне роста потребления риса растут и цены на данный товар. За практически четверть века (с 2000 г. по 2024 г.) значения индекса цен ФАО выросли более чем в 2,5 раза (рис. 2). Однако

<https://www.fas.usda.gov/sites/default/files/2025-05/grain.pdf> (дата обращения: 27.02.2026).

⁴ U.S. Department of Agriculture (Foreign Agricultural Service). Production – Rice. URL: <https://fas.usda.gov/data/production/commodity/0422110> (дата обращения: 27.02.2026).

наибольший рост наблюдался во время кризиса 2008 г., когда цены на рис подскочили до 140 % после 80 % в 2007 г. Повышательная динамика также наблюдается и с 2022 г., хотя в 2024 г. удалось стабилизировать значения данного показателя на уровне около 133 %.

Роль Юго-Восточной Азии в мировой торговле рисом

Главенствующая роль риса в продовольственных системах ряда стран, которые не имеют возможности его самостоятельно производить в достаточном объеме, стимулирует развитие мировой торговли данной зерновой культурой. По сравнению с 2005 г. к 2024 г. объем мировой торговли рисом увеличился более чем в 3,5 раза (рис. 3). Наиболее заметные темпы роста наблюдались в первое десятилетие XXI в., когда объем

экспорта риса с 10,1 млрд долл. в 2005 г. вырос вдвое до 20,2 млрд долл. в 2010 г.

Прирост объемов внешней торговли рисом демонстрирует высокие темпы и в последнее время. Если в 2023 г. экспорт данного товара составлял 34,9 млрд долл., то уже в 2024 г. этот показатель вырос на 12 % и достиг 39,1 млрд долл. Импорт демонстрирует не менее значительный рост показателей: объем ввозимого риса в 2024 г. достиг уровня 38,3 млрд долл. по сравнению с 34,8 млрд долл. в 2023 г., что составляет прирост практически в 10 %.

В географической структуре экспорта преобладают государства Азии, на долю которых приходится более 75 % вывозимого за рубеж риса (табл. 2). При этом безусловным лидером по данному параметру является Индия, соответствующий

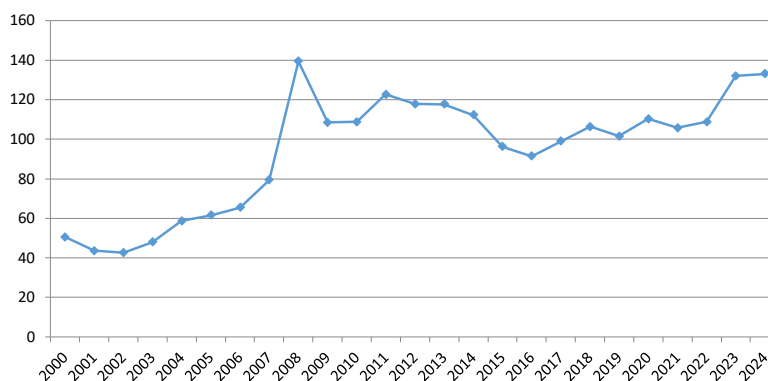

Рис. 2. Индекс цен ФАО на рис, % (2014–2016 = 100)

Fig. 2. FAO Rice Price Index, % (2014–2016 = 100)

Источник: составлено автором¹

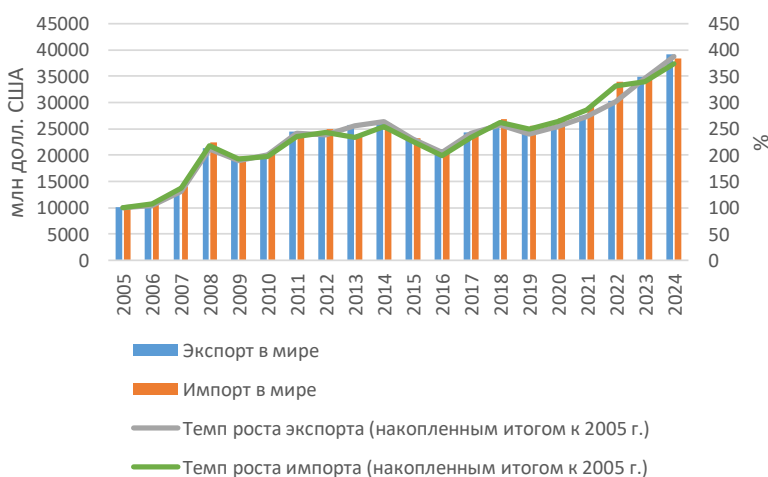

Рис. 3. Объем внешней торговли рисом, темпы роста экспорта и импорта в мире

Fig. 3. Global rice trade, export and import growth

Источник: составлено автором²

¹ Индекс цен ФАО на рис. URL: <https://www.fao.org/markets-and-trade/commodities/rice/fao-rice-price-update/en> (дата обращения: 27.02.2026).

² Информационная система Trade map. URL: [https://www.trademap.org/\(X\(1\)S\(di0syw55k2zdcy55gq31cwq1\)\)/Index.aspx](https://www.trademap.org/(X(1)S(di0syw55k2zdcy55gq31cwq1))/Index.aspx) (дата обращения: 27.02.2026).

показатель которой достигает практически 30 % от всего экспорта риса в мире.

Кроме того, в перечень наиболее крупных экспортеров риса также входят Бельгия и Нидерланды. Однако указанные страны в основном обеспечивают реэкспорт этой сельскохозяйственной культуры и служат логистическими центрами для перенаправления груза в третьи страны [6, с. 196]. Доля стран Юго-Восточной Азии в совокупном мировом экспорте данной культуры составляет более 35 %. Ключевыми экспортерами из них являются Таиланд и Вьетнам, осуществившие продажу риса за рубеж в 2024 г. на сумму 6,4 и 4 млрд долл.

Значительный объем риса импортируется также азиатскими странами, в том числе государствами Юго-Восточной Азии, на долю которых приходится около 22,3 % всего ввозимого риса (табл. 3). Особенно выделяются Индонезия и Филиппины, импорт риса которых в 2024 г. составил 2,8 и 2,5 млрд долл.

Кроме того, в числе основных импортеров выделяются страны Ближнего Востока, продовольственные системы которых включают большое потребление данной культуры. Так, на Сау-

довскую Аравию, Иран, Ирак и ОАЭ совокупно приходится более 13,2 % мирового импорта риса. Данное явление может быть обусловлено отсутствием условий, в том числе природно-климатических, для полного обеспечения своего населения данным товаром собственного производства. Таким образом, страны Ближнего Востока демонстрируют достаточно высокую зависимость от импорта одной из их основных продовольственных позиций, что повышает их уязвимость к колебаниям мировых цен и несет риски для обеспечения продовольственной безопасности.

При этом необходимо отметить, что если только на первые четыре страны, лидирующие по вывозу риса, приходится практически 67,6 % мирового экспорта данной продукции, то все 15 представленных импортеров обеспечивают лишь около 51,1 % мирового импорта. Последнее свидетельствует о значительной концентрации экспорта риса, а также о большей рассредоточенности спроса на данную продукцию, в том числе между странами, крайне различающимися по экономическим и климатическим характеристикам.

Таблица 2
Table 2

Основные страны-экспортеры риса
Major rice exporting countries

№	Страна	Объем экспорта риса в 2024 г. (млн долл. США)	Доля от мирового экспорта риса (%)
1	Индия	11 831,5	30,3
2	Таиланд	6 372,6	16,3
3	Пакистан	4 196,3	10,7
4	Вьетнам	4 032,2	10,3
5	США	2 439,6	6,2
6	Камбоджа	1 889,4	4,8
7	Мьянма	1 343,7	3,4
8	Италия	944,6	2,4
9	Китай	776,8	2,0
10	Бразилия	561,2	1,4
11	Уругвай	557,2	1,4
12	Бельгия	511,9	1,3
13	Нидерланды	473	1,2
14	Парагвай	440,8	1,1
15	Гайана	286,9	0,7

Источник: составлено автором¹

¹ Информационная система Trade map. URL: [https://www.trademap.org/\(X\(1\)S\(di0syw55k2zdcy55gq31cwq1\)\)/Index.aspx](https://www.trademap.org/(X(1)S(di0syw55k2zdcy55gq31cwq1))/Index.aspx) (дата обращения: 27.02.2026).

Таблица 3
Table 3

Основные страны-импортеры риса
Major rice importing countries

№	Страна	Объем импорта риса в 2024 г. (млн долл. США)	Доля от мирового импорта риса (%)
1	Индонезия	2 710,255	7,1
2	Филиппины	2 518,915	6,6
3	Саудовская Аравия	2 003,614	5,2
4	Вьетнам	1 714,112	4,5
5	Ирак	1 661,325	4,3
6	США	1 616,348	4,2
7	Малайзия	1 099,598	2,9
8	Кот-д'Ивуар	1 005,65	2,6
9	Китай	920,665	2,4
10	Сенегал	783,765	2,0
11	Великобритания	756,399	2,0
12	Иран	711,908	1,9
13	Бенин	705,7	1,8
14	Франция	686,077	1,8
15	ОАЭ	685,82	1,8

Источник: составлено автором²

² Там же.

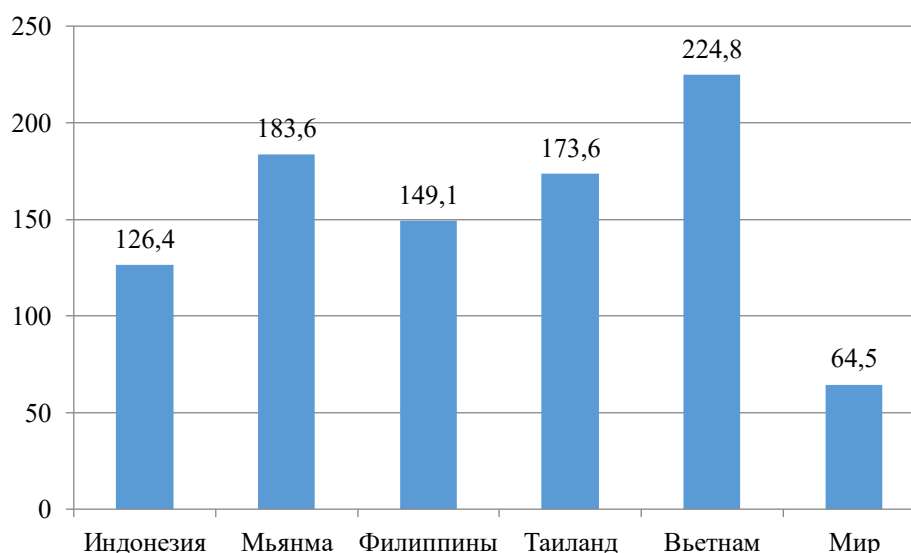

Рис. 4. Потребление риса в мире и отдельных странах Юго-Восточной Азии в 2024 г., кг/чел.

Fig. 4. Rice consumption in the world and selected countries of Southeast Asia in 2024, kg/person

Источник: составлено автором^{3,4}

Сохранение ведущей роли риса в изменяющихся продовольственных системах Юго-Восточной Азии

Рис на протяжении многих десятилетий и даже веков является неотъемлемой составляющей продовольственных систем стран Юго-Восточной Азии. Благодаря своим питательным свойствам он позволяет восполнить существенный объем калорий, микроэлементов и прочих полезных веществ. Например, в Камбодже на его долю ежедневно приходится около 70 % калорий, составляющих рацион жителя данной страны [3, с. 139].

В силу особенностей своего строения рис также является крайне удобной культурой для проведения селекционных и генетических исследований¹. Выведение гибридных высокоурожайных сортов этой культуры в 1970-е гг. способствовало предотвращению голода во многих азиатских странах. Кроме того, рис наряду с кукурузой, рапсом и хлопком входит в число крупнейших генномодифицированных агрокультур.

На сегодняшний день по различным оценкам в мире насчитывается около 19 видов и более 10 тыс. сортов риса. Растет спрос на премиальные сорта, например, жасмин или басмати, а также на органический рис, что открывает новые ниши для экспортеров, в том числе во Вьетнаме и Таиланде.

¹ Morales L. Unlocking rice gene diversity for food security. URL: <https://www.irri.org/news-and-events/news/unlocking-rice-gene-diversity-food-security> (дата обращения: 27.02.2026).

Глобализация способствовала распространению в регионе пищевых традиций других стран, включая рост спроса на американскую и европейскую кухни. Рост доходов, обусловленный экономическим развитием государств региона, также стимулировал увеличение потребления мяса, птицы, рыбы и аквакультуры, яиц и молока [2, с. 21]. Вместе с тем в Юго-Восточной Азии потребление риса до сих пор остается на высоком уровне: значение этого показателя в 2024 г. превышало среднемировое в 2–3,5 раза (рис. 4).

По прогнозам ОЭСР и ФАО, к 2034 г. высокое потребление риса в странах Юго-Восточной Азии сохранится. Индонезия, Вьетнам и Филиппины суммарно могут составить до 15 %² от мирового спроса на данную культуру.

Однако рис продолжит оставаться и важной составляющей продовольственных систем других стран [11]. В Индии он даже

² OECD-FAO Agricultural Outlook 2025-2034. URL: https://www.oecd.org/en/publications/oecd-fao-agricultural-outlook-2025-2034_601276cd-en/full-report/cereals_251d1ece.html#section-d1e4550-666dd7a4c1 (дата обращения: 27.02.2026).

³U.S. Department of Agriculture (Foreign Agricultural Service). Grain: World Markets and Trade, May 2025. URL: <https://www.fas.usda.gov/sites/default/files/2025-05/grain.pdf> (дата обращения: 27.02.2026).

⁴UN. Total population. URL: <https://population.un.org/dataportal/data/indicators/49/location/900,704,626,764,702,608,104,458,418,360,116,96/start/2024/end/2024/matrix/matrixtimeplot?df=c682e4a2-cb00-44bd-b698-c85f8df434ef> (дата обращения: 27.02.2026).

получил почтительное название «дгананга», что означает «основа питания»¹. В Японии, Корее и Китае из клейкого риса делают лепёшки «моти» и особые сладости для чайной церемонии. Рис также получил широкое распространение и в европейских государствах. Например, самыми известными блюдами на его основе являются не только плов и суши, но и ризотто и паэлья.

Заключение

Проведенный автором анализ подтверждает, что благодаря своим питательным свойствам, долгому сроку хранения и доступности по цене рис останется крайне важным элементом продовольственных систем стран Юго-Восточной Азии. Кроме того, результаты исследования подтверждают, что государства региона играют значимую роль на международном рынке риса. Изменения товаропроводящих цепочек и пищевых привычек приводят к более широкому распространению данной культуры по всему миру. Уве-

¹ От полей до обеденного стола: алтайские ученые рассказали, почему рис — основа питания миллиардов людей. URL: <https://brl.mk.ru/science/2024/11/02/ot-poley-do-obedennogo-stola-altayskie-uchenye-rasskazali-pochemu-ris-osnova-pitaniya-milliardov-lyudey.html?ysclid=ma84d6bkz366977971> (дата обращения: 27.02.2026).

личение численности населения, особенно в регионах, где рис также является значимой частью решения продовольственной проблемы, способствует расширению экспортного потенциала стран Юго-Восточной Азии [1, с. 222].

Однако можно сделать вывод, что для удовлетворения растущего спроса на рис в рассматриваемом регионе и в мире в целом только экстенсивных методов ведения хозяйства может оказаться недостаточно. В этой связи необходимость поддержки сельхозпроизводителей и внедрения технологических и инновационных решений подтверждает комплексность взаимосвязей всех элементов продовольственных систем, особенно для осуществления их качественной трансформации.

Таким образом, теоретические концепции продовольственных систем на современном этапе должны учитывать многие аспекты международных экономических отношений, в том числе состояние мировых товарных рынков, научно-технологический обмен, развитие инфраструктуры, подготовку кадров и защиту окружающей среды. На практике это будет означать оптимизацию внешнеторговых потоков стран Юго-Восточной Азии, что может способствовать экономическому развитию данных государств.

Список источников

1. Аксенов И. А., Афонин П. Н., Шаназарова Е. В. Экспорт сельскохозяйственной продукции из государств, входящих в Ассоциацию стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) // *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*. 2021. Т. 13, № 6. С. 217–228.
2. Арапова Е. Я. Современный азиатский потребитель: новые тенденции спроса и возможности для России. Москва : МГИМО-Университет, 2023. 32 с.
3. Бурова Е. С. Рис — белое золото Камбоджи? // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. 2020. Т. 1, № 1 (46). С. 138–146.
4. Гагарина М. В. Продовольственная безопасность стран Юго-Восточной Азии в условиях цифровой трансформации // *Вестник Национального института бизнеса*. 2022. № 1 (45). С. 115–119.
5. Киреенко Н. В. Устойчивые продовольственные системы: мировая практика и опыт государств — членов Евразийского экономического союза // *Белорусский экономический журнал*. 2021. № 1. С. 70–86.
6. Кириллов В. Н., Савинов Ю. А., Гудзенко А. Е. Растущая роль реэкспорта в международной торговле // *Вестник МГИМО-Университета*. 2021. № 14 (5). С. 187–202.
7. Пашкевич О. А. Сельское хозяйство Таиланда: ресурсы, занятость, регулирование // *Наука и инновации*. 2021. № 8 (222). С. 68–74.
8. Рагулина М. В. Продовольственная безопасность и продовольственные системы коренных народов // *Московский экономический журнал*. 2022. № 11. С. 222–236.
9. Ревенко Л. С., Ревенко Н. С. Цифровой разрыв и цифровое неравенство в продовольственных системах мира // *Вестник РУДН. Международные отношения*. 2022. Т. 226, № 2. С. 372–384.
10. Ревенко Л. С., Солдатенкова О. И., Ревенко Н. С. Продовольственная проблема в малых островных развивающихся государствах Азии и Океании // *Контурсы глобальных трансформаций*. 2025. Т. 18, № 1. С. 35–49.

11. Bandumula N. Rice Production in Asia: Key to Global Food Security. *Proceedings of the National Academy of Sciences, India — Section B: Biological Sciences*. 2017. Vol. 88. P. 1323–1328.
12. Brock S. What is a food system? Exploring enactments of the food system multiple. *Agriculture and Human Values*. 2023. Vol. 40. P. 799–813.
13. Geng Y., Raza Q-U-A., Bashir M.A., Xie S., Song X., Yan M., Jia G., Liu R., Ran W., Long Y., Zhou M., Rehim A., Liang X. Spatio-temporal analysis of rice production and trade between Southwest China and major rice producers in Southeast Asia. *Frontiers in Plant Science*. 2025. Vol. 16. P. 1–16.
14. von Braun J., Afsana K., Fresco L.O., Hassan M.H.A., Torero M. *Science and Innovations for Food Systems Transformation*. Springer, Cham, 2023. 931 p.
15. Yao Z., Zheng X., Liu C. et al. Improving rice production sustainability by reducing water demand and greenhouse gas emissions with biodegradable films. *Scientific Reports*. 2017. Vol. 7. P. 1–10.

References

1. Aksyonov IA, Afonin PN, Shanazarova EV. Agricultural Exports from the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN) Member States. *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture = Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*. 2021;13(6):217-228. (In Russ.).
2. Arapova EYa. Sovremennyy aziatskiy potrebitel': novyye tendentsii sprosа i vozmozhnosti dlya Rossii = The Modern Asian Consumer: New Demand Trends and Opportunities for Russia. Moscow, MGIMO-University; 2023, 32 p. (In Russ.).
3. Burova S. Rice – Cambodia’s White Gold? *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual’nyye problemy razvitiya = Southeast Asia: Current Development Issues*. 2020;1(1(46)):138-146. (In Russ.).
4. Gagarina MV. Food Security of Southeast Asian Countries in the Context of Digital Transformation. *Vestnik Natsional’nogo instituta biznesa = Bulletin of the National Institute of Business*. 2022;1(45):115-119. (In Russ.).
5. Kireyenko NV. Sustainable Food Systems: World Practice and Experience of the Eurasian Economic Union Member States. *Belorusskiy ekonomicheskiy zhurnal = Belarusian Economic Journal*. 2021;(1):70-86. (In Russ.).
6. Kirillov VN, Savinov YuA, Gudzenko AE. The Growing Role of Re-export in International Trade. *Vestnik MGIMO-Universiteta = MGIMO University Bulletin*. 2021;14(5):187-202. (In Russ.).
7. Pashkevich OA. Agriculture in Thailand: Resources, Employment, Regulation. *Nauka i innovatsii = Science and Innovation*. 2021;8(222):68-74. (In Russ.).
8. Ragulina MV. Food Security and Food Systems of Indigenous Peoples. *Moskovskiy ekonomicheskiy zhurnal = Moscow Economic Journal*. 2022;11:222-236. (In Russ.).
9. Revenko LS, Revenko NS. Digital Divide and Digital Inequality in the World’s Food Systems. *Vestnik RUDN. Mezhdunarodnyye otnosheniya=RUDN University Bulletin. International Relations*. 2022;22b(2):372-384. (In Russ.).
10. Revenko LS, Soldatenkova OI, Revenko NS. Food Problem in Small Island Developing States of Asia and Oceania. *Kontury global’nykh transformatsiy = Outlines of Global Transformations*. 2025;18(1):35-49. (In Russ.).
11. Bandumula N. Rice Production in Asia: Key to Global Food Security. *Proceedings of the National Academy of Sciences, India - Section B: Biological Sciences*. 2017;88:1323-1328.
12. Brock S. What is a food system? Exploring enactments of the food system multiple. *Agriculture and Human Values*. 2023;40:799-813.
13. Geng Y, Raza Q-U-A, Bashir MA, Xie S, Song X, Yan M, Jia G, Liu R, Ran W, Long Y, Zhou M, Rehim A, Liang X. Spatio-temporal analysis of rice production and trade between Southwest China and major rice producers in Southeast Asia. *Frontiers in Plant Science*. 2025;16:1-16.
14. von Braun J, Afsana K, Fresco LO, Hassan MHA, Torero M. *Science and Innovations for Food Systems Transformation*. Springer, Cham; 2023. 931 p.
15. Yao Z, Zheng X, Liu C. et al. Improving rice production sustainability by reducing water demand and greenhouse gas emissions with biodegradable films. *Scientific Reports*. 2017;7:1-10.

Информация об авторе

А. М. Петрова — заместитель начальника отдела экономического анализа и стратегического планирования Департамента стратегического развития и корпоративной политики.

Information about the author

A. M. Petrova — Deputy Chief of the Economic Analysis and Strategic Planning Division, Department of Strategic Development and Corporate Policy.

Статья поступила в редакцию 20.02.2026; одобрена после рецензирования 11.03.2026; принята к публикации 15.04.2026.

The article was submitted 20.02.2026; approved after reviewing 11.03.2026; accepted for publication 15.04.2026.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.